

18+

Бесе́дуя с серийными убийцами

PROFILING

ГЛУБОКОЕ ПОГРУЖЕНИЕ В РАЗУМ
САМЫХ ЖЕСТОКИХ ЛЮДЕЙ В МИРЕ

КРИСТОФЕР БЕРРИ-ДИ

британский криминалист

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Кристофер Берри-Ди
Беседуя с серийными убийцами.
Глубокое погружение в разум
самых жестоких людей в мире
Серия «Profiling. Искусство
вычислять преступников»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66766073
Кристофер Берри-Ди Беседуя с серийными убийцами Глубокое
погружение в разум самых жестоких людей в мире:
ISBN 978-5-04-161798-1

Аннотация

**ОЖИДАЯ СВОЕЙ УЧАСТИ В КАМЕРЕ СМЕРТНИКОВ,
ОНИ ЗАГОВОРИЛИ**

Всемирно известный криминалист-расследователь Кристофер Берри-Ди побывал в тюрьмах строгого режима и взял интервью у самых опасных и жестоких убийц. Эти интервью легли в основу книги, которая с момента ее первой публикации в 2002 году стала настоящей классикой литературы true-crime, выдержав множество переизданий.

В этой книге:

- детальные портреты 10 мужчин и женщин, совершивших бесчеловечные преступления;
- дословно воспроизведенные интервью с маньяками, которые во всех подробностях описывают свои поступки;
- анализ биографий серийных маньяков, их семьи и окружения;
- глубокое погружение в мрачные умы преступников и исследование мотивов, которые движут убийцей.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Выражение признательности	8
Харви	13
Артур	45
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Кристофер Берри-Ди Беседа с серийными убийцами

Глубокое погружение

в разум самых

жестоких людей в мире

Christopher Berry-Dee

TALKING WITH SERIAL KILLERS

Copyright © Christopher Berry-Dee, 2003, 2018.

Originally published in the English language in the UK
by John Blake Publishing, an imprint of Bonnier Books UK
Limited, London

© Богданов С., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

PROFILING

*Чтобы не забывались страдания,
причиненные этими выродками рода
человеческого,*

*книга посвящается памяти Леанны Уильямс
(умерла 23 августа 1994 г.)*

Сейчас в камере смертников тюрьмы Департамента уголовного правосудия Техаса находится заключенный № 999159 по имени Сантьяго Маргарито Ранхель Варелас – отвратительный человеческий монстр даже на фоне варварских деяний других детоубийц. Его жертвой стала двухлетняя девочка Леанна Уильямс. Когда ребенок умер, Варелас был женат на ее матери меньше 4-х месяцев. Но даже столь короткое время было непрекращающимся в отношении младенца шквалом жестокости и сексуального насилия, которого было бы достаточно для гибели даже здорового взрослого человека. И все это началось почти сразу после свадьбы.

Леанна умерла от множественных кровоизлияний в мозг после неоднократных ударов ногами по голове. Почти все ребра оказались сломаны, она была содомирована. Варелас сказал полицейским, что ребенок упал в их доме номер 4415 по 2-й улице в городе Баклифф, штат Техас. Однако не ме-

нее отвратительным и невероятным было заявление матери девочки, сказавшей шокированным следователям, будто она понятия не имела о происходящем. Тем более впоследствии Вареласу было также предъявлено обвинение в непристойном поведении в отношении сестер Леанны пяти и девяти лет от роду.

Выражение признательности

И самый востребованный в мире консультант по серийным убийствам профессор Эллиот Лейтон, и самый известный в мире специалист по криминальному профайлингу, бывший спецагент ФБР Роберт Ресслер считают: если вы не являетесь офицером полиции или психиатром (то есть лицами, имеющими исключительный доступ к пенитенциарной системе¹), получить разрешение на интервью хотя бы с одним серийным убийцей практически невозможно, не говоря о паре подобных существ. Я побеседовал, и очень обстоятельно, более чем с тридцатью.

Помимо готовности к финансовым расходам, порой составляющим многие тысячи долларов (и все это, чтобы в последнюю минуту, когда вы уже подъезжаете к тюремным воротам, преступник передумал), необходимо на протяжении многих лет выстраивать с убийцей отношения, ведя с ним (или с ней) переписку, прежде чем они начнут вам доверять. Но это лишь малая часть работы.

Для понимания изучаемых субъектов нужно исследовать их историю с момента рождения: встречаться с родителями,

¹ Пенитенциарная (уголовно-исполнительная) система – система правоприменительных органов, государственный аппарат принуждения, отвечающий за исполнение уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом.

родственниками, друзьями, школьными учителями, коллегами по работе, ближайшими родственниками жертвы, полицией, адвокатами, судьями, психиатрами и психологами, даже с сотрудниками исправительного учреждения, отвечающими за их обеспечение во время содержания под стражей, часто в камере смертников. Затем необходимо пробиться сквозь воздвигнутые на пути бюрократические препоны, которые подобны колючей проволоке, образующей непроницаемый барьер вокруг тюрем. Вам не обойтись без разрешения Департамента исполнения наказаний. Лишь после того, как все вышеперечисленное будет сделано, можно встретиться с ними – самыми опасными человеческими хищниками на Земле.

Как говорит Сондра Лондон в своей превосходной книге «KnoSkin' on Joe» («Вызываю на сцену Джо»): «Взаимодействовать с этими людьми – опасное дело, ведь когда вы глубоко сосредотачиваетесь на каком-то человеке в течение длительного времени, то обнаруживаете, что втягиваетесь в его мир... И пока вы изучаете их в камерах, они изучают вас».

Мне часто приходилось задумываться над словами Фридриха Ницше: «Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя».

Документальная литература невозможна без коллектив-

ных усилий многих людей, а изучение лиц, совершивших насильственные преступления путем личного контакта, может быть одновременно полезным, захватывающим и тревожным. Но в итоге настает время поразмышлять об этом путешествии и вспомнить всех людей и все организации, которые помогли этой книге увидеть свет и, надеюсь, сделать ее достойной внимания.

Многие имена фигурируют в основном тексте. Некоторые – нет, но они не менее важны в процессе создания замысла, подготовительных исследований и написания.

Особенно хотелось бы поблагодарить (там, где это уместно) ближайших родственников жертв. Изображенные в книге убийцы мстили обществу, и причиненные ими страдания безмерны. Смерть осязаема, горе – не настолько. Тем не менее, несмотря на трагическую потерю, близкие проявляли жалость к убийцам собственных детей. Без их помощи, без их страданий, без их неизгладимой боли не удалось бы добиться в этой книге того эмоционального баланса, которого, как мы надеемся, получилось достичь. Я также благодарю региональные управления исполнения наказаний за разрешение посещать места лишения свободы и беседовать с находящимися там преступниками. Многочисленные сотрудники правоохранительных органов, прокуроры и судьи не только с честью исполнили свой профессиональный долг и привлекли преступников к ответственности, но еще и оказали посильную помощь в кропотливой подготовительной рабо-

те для книги. И, как ни странно, благодарности также заслуживают серийные убийцы и массовые убийцы, позволившие мне попасть в свои темные миры, – ведь если общество действительно хочет узнать что-нибудь о том, как устроены эти звери, мы должны (как бы отвратительно это ни звучало) прислушиваться к их словам, их правде и лжи.

Как всегда, я в долгу перед близким другом Робинот Оделлом. Превосходный писатель и редактор, Робин в любом случае знает этот предмет лучше, чем кто-либо другой. Он взял во многом сырую рукопись и придал ей законченный вид, в котором она предстает перед вами сейчас.

Возможно, настал момент поблагодарить за личную поддержку тех немногих, кто был достаточно терпелив, чтобы месяцами выслушивать мои мысли о серийных убийствах. Поэтому выражаю огромную благодарность родителям, Патрику и Мэй. Надежным друзьям – Джеки Клей, Грэму Уильямсу, Дэвиду «Элвису» Мерфи, Эйсу Фрэнсису, Бобу Нойсу, Филу Симпсону, Барбаре Пирман и Тони Брауну, подбадривавшим меня, когда я падал духом. Моему телевизионному продюсеру Фрейзеру Эшфорду и моим сотрудникам в *The New Criminologist*. Коллегам, Эллиоту Лейтону (профессору антропологии Мемориального университета Ньюфаундленда, всегда критично настроенному и постоянно готовому спорить о синдроме дисомии хромосомы Y), и Дэвиду Кентеру (профессору прикладной психологии). Также спасибо Адаму Парфитту и Джону Блейку из издательства

Blake Publishing, достаточно храбрым, чтобы опубликовать эту книгу.

Наконец, особая благодарность и огромная любовь моей дорогой PJ, потому что в конце концов у тебя все получилось, и мне всегда будет тебя не хватать, и Алене Миненок из Новосибирска, Россия, ночные разговоры с тобой мне очень помогли.

Кристофер Берри-Ди

Директор «Центра криминологических исследований»

Саутси 2001

Харви Луис Кариньян

«Этот парень – гребаный дьявол. Его следовало посадить на электрический стул уже много лет назад, без вопросов, и выстроилась бы очередь желающих включить ток. Когда он умрет, ему нужно вонзить в сердце кол и похоронить, а затем через неделю откопать, чтобы забить еще один кол, просто убедиться, что он издох на хрен».

**РАССЕЛ ДЖ. КРЮГЕР
ГЛАВНЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ,
ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИННЕАПОЛИСА**

В Миннеаполисе было раннее утро 24 сентября 1974 года. Солнце уже взошло, и патрульные полицейские Роберт Нельсон и Роберт Томпсон медленно ехали по 38-й улице, когда заметили черный «Шевроле Каприс» 1968 года выпуска. Он был припаркован через дорогу от закусочной. Томпсон медленно обошел квартал, пока его напарник сверялся с полицейской ориентировкой, выпущенной накануне.

– Так и есть, – сказал Нельсон. – Похоже на нашу машину. Все, что нужно сделать, – это найти водителя. Он крупный парень и, судя по всему, сложен как горилла.

Офицеры заглянули в окно «Каприса» и внимательно осмотрели салон. Конечно же, там были красный клетчатый автомобильный коврик, порнографические журналы и Библия. Рядом с переключателем скоростей заметили несколько пачек сигарет «Мальборо». Были все предметы разыскиваемого, подробно описанные последней жертвой изнасилования.

Пока Нельсон звонил в участок, запрашивая подкрепление, Томпсон зашел в закусочную и спросил хозяина, знает ли он водителя этой машины.

– Ну да, конечно, – последовал настороженный ответ. – Как увидел вас, парни, сразу ускакал через задний ход.

Несколько минут спустя Харви Луи Кариньяна остановили, кратко допросили, а затем арестовали. Его доставили в центр города, проинформировали о праве хранить молчание и привлекли к уголовной ответственности за убийство и изнасилование. Совершивший около 50 убийств один из самых жестоких серийных убийц Америки никогда больше не воспользуется своим молотком.

* * *

«Даже сейчас иногда кажется, что мое детство

было слишком коротким, всего несколько дней. В нем не за что зацепиться и не на что с нежностью оглянуться. С того места, где я сидел тогда и сижу сейчас, оно казалось и было поистине долью отчаяния».

КАРИНЬЯН, ИЗ ПИСЬМА АВТОРУ, 14 АПРЕЛЯ 1993 г.

Харви родился 18 мая 1927 года в трущобах Фарго, штат Северная Дакота. Как и многие серийные убийцы, он был незаконнорожденным ребенком, никогда не знавшим биологического отца. Его 20-летняя мать, Мэри, оказалась не способна ухаживать за болезненным, отстающим в развитии мальчиком, и в 1930 году, на пике Великой депрессии, начала отдавать сына на попечение любому, кто готов был о нем позаботиться. После этого паренек перемещался с места на место, из школы в школу, не в состоянии сформировать базовые семейные ценности или получить хорошее образование.

В очень раннем детстве у Харви развилось подергивание лица, и до 13-летнего возраста он страдал недержанием мочи. У него также была пляска святого Вита (или детская хоррея) – болезнь, проявляющаяся неконтролируемыми спазматическими подергиваниями.

В возрасте 12 лет его отправили в исправительную школу в Мандане, Северная Дакота, где, согласно его «послужному списку» в ФБР, он оставался в течение семи лет. Мужчина утверждал, что все это время постоянно подвергался изде-

вательствам и сексуальному насилию со стороны учительницы. В письме от 12 июня 1993 года он писал:

«...У меня была учительница, она подсаживалась ко мне за стол, и мы обменивались грязными записками. В то время мне было лет 13–14; так что просто покажите мне 14-летнего мальчика, который не будет охотно и с удовольствием сидеть в классе и обмениваться с учительницей записками порнографического содержания. Мне никогда не удавалось прикоснуться к ней, не получив пощечины, но она задерживала меня после школы и заставляла стоять и смотреть, как мастурбирует, оскорбляла меня и говорила, что собирается заставить меня сделать, – ни одной из своих угроз она так ни разу и не исполнила, будь я проклят! Эта сучка даже не разрешала мне самому при ней мастурбировать! Я доставал член, а она избивала меня до полусмерти! У нее была невероятно большая грудь. Она была поистине жестокой женщиной...»

Харви Кариньян оставался в исправительной школе Мандан на протяжении всего подросткового возраста, а затем в 1948 году, в возрасте 21 года, записался в армию США, встретившую его с распростертыми объятиями. Харви больше не был тощим недомерком, с 4-летнего возраста предположительно подвергавшимся психологическому и сексуальному насилию. Высокоуглеводная и хорошо сбалансированная диета помогла ему вырасти крепким, хорошо упитанным

и невероятно сильным молодым человеком.

Кариньян начал свою кровавую карьеру в 1949 году, когда ранним вечером в воскресенье, 31 июля, после попытки изнасилования убил 57-летнюю Лору Шоуолтер в небольшом парке в Анкоридже, штат Аляска. Смерть наступила вскоре после того, как он разбил ей голову, вызвав несовместимые с жизнью травмы мозга. Лицо жертвы было практически полностью обезображено от подбородка до лба, кости и ткани раздроблены в порошок от ударов массивными кулаками.

По словам полицейского, «убийца был настолько силен, что одним ударом проделал в ее черепе дыру, как ракета, врезавшаяся в танк».

В пятницу, 16 сентября 1949 года, Кариньян попытался изнасиловать молодую женщину по имени Доркас Каллен, которой удалось избежать нападения. Явно пьяный солдат (хотя было только 11 часов утра) столкнулся с ней возле таверны на Анкоридж-стрит. Когда мужчина попросил Доркас с ним прокатиться, она отказалась и развернулась, чтобы уйти.

– Эй! – крикнул он. – Мне кажется, я тебя знаю... может быть.

– Пожалуйста, уходите, – просила Доркас. – Мы не знакомы.

Ей стало очень страшно. Она знала, что всего несколько недель назад по соседству до смерти забили женщину. Но стоявший перед ней здоровенный солдат был разъярен отка-

зом, и сбежать не получилось. Прежде чем она смогла двинуться с места, мужчина схватил ее и потащил прочь с улицы. Они упали в канаву у дороги, он навалился на нее всем телом, срывал с нее одежду, хватал за грудь и промежность. Через мгновение мог бы ее изнасиловать...

Доркас отчаянно боролась, пытаясь найти опору в скользких грязных стенах канавы. Мужчина был почти нечеловечески силен. Пронзительно крича, она смогла выбраться из канавы и перебежать через улицу к таверне, откуда позвонила в полицию.

Сидя в больнице с лицом, превратившимся в кровавую маску из синяков и ссадин, Каллен подробно описала испытанный ею ужас нападения.

– Он будто восстал из ада. Его ярость возникла из ниоткуда, как если бы внезапно в него вселился дьявол, – опухшими губами рассказывала женщина.

Именно благодаря описанию нападавшего Кариньяна в тот же день арестовали. Он предстал перед судом по делу об убийстве первой степени Лоры Шоуолтер в 1950 году в Третьем отделении Окружного суда Территории Аляски под председательством судьи Джорджа Фолта. Обвинение располагало козырной картой в виде признания, полученного приставом Херрингом. Харви признали виновным и приговорили к повешению. При последующей апелляции в Верховном суде Соединенных Штатов судьи Рид, Дуглас, Блэк и Франкфуртер согласились, что обвинительный приговор вынесли с

нарушением «правила Макнабба». Оно гласило, что признательные показания не должны приниматься в качестве доказательств, если получены во время незаконного задержания. А незаконного – по причине несвоевременной доставки заключенного к судье. Поскольку данное правило было нарушено, признание Кариньяна посчитали неприемлемым для рассмотрения по существу. Таким образом, Харви избежал петли, но лишился свободы, будучи приговоренным к 15 годам. Заключенного № 22072 перевели из тюрьмы Сьюард на Аляске в исправительную колонию на острове Макнил, штат Вашингтон.

Во время интервью с автором книги Кариньян заявил: «Лора Шоултер... Доркас Каллен? Эти имена мне ничего не говорят».

* * *

13 сентября 1951 года Кариньяна отправили в тюрьму Алькатрас, штат Калифорния, где он провел следующие девять лет. 2 апреля 1960 года в возрасте 32-х лет он был освобожден по УДО. За исключением нескольких лет службы в армии, мужчина не был на свободе с 11-летнего возраста.

Оказавшись на набережной Сан-Франциско в дешевом тюремном костюме, с сумкой вещей у ног, мужчина наблюдал, как маленький тюремный катер с пыhtением плывет обратно через залив к «Скале», как повсеместно называют

Алькатрас, а затем сел на поезд до Дулута, штат Миннесота. Там он поселился у одного из трех своих сводных братьев, но 4 августа 1960 года, всего через четыре месяца после освобождения, был арестован за кражу со взломом третьей степени и нападение с целью изнасилования.

К счастью для Кариньяна, обвинение в изнасиловании сняли за отсутствием улик. Если бы доказали, преступник вернулся бы в тюрьму и никогда бы больше не вышел. Однако как нарушителя режима условно-досрочного освобождения его приговорили к 2086 дням в федеральной тюрьме в Ливенуорте, штат Канзас.

Кариньян вновь вышел на свободу в 1964 году и сразу переехал в Сиэтл, где 2 марта зарегистрировался в качестве условно-досрочно освобожденного осужденного С-5073. 22 ноября того же года он был арестован шерифом округа Кинг за нарушение правил дорожного движения и кражу со взломом второй степени.

20 апреля 1965 года снова попал на скамью подсудимых и получил 15 лет заключения в тюрьме штата Вашингтон в Уолла-Уолла, одном из трех городов конгломерации, включающей Ричленд и Кенневик, на юго-восточной границе Вашингтона и Орегона.

Теперь, запертый в одной из старейших и самых печально известных тюрем в Соединенных Штатах, Харви приложил все усилия, чтобы восполнить недостаток образования. Он получил аттестат об окончании средней школы, прошел

многочисленные курсы в колледже по социологии и психологии и представил учебные работы по темам сексуальной психопатии, параноидного расстройства и уравновешенности. Мужчина постоянно читал, получал высокие оценки и изучал журналистику – все это произвело впечатление на преподавателей. Но существовала и темная сторона, всплывавшая на поверхность, когда осужденный оставался один. Разговаривая с сокамерниками, Кариньян фантазировал о молодых девушках. Он был одержим юной плотью и часто заявлял – и утверждает даже сегодня, – что молодые являются его окончательным выбором, что для мужчины, которому сейчас 74 года, представляется не самым здоровым желанием.

* * *

Как человеку среднего возраста и внешне не привлекательному уголовнику Харви не приходилось рассчитывать на знакомство с молоденькой дамой. После выхода из тюрьмы он начал встречаться с Шейлой Моран, разведенной женщиной с тремя детьми, а затем женился. У нее был собственный дом в Балларде, скандинавском районе Сиэтла, где они вместе и поселились. Получившая приличное воспитание Шейла очень скоро перестала питать иллюзии относительно личности нового мужа, общавшегося с каким-то подонками. Мужчина всегда отсутствовал до поздней ночи, с головокружительной скоростью гоняя на машине по окрестностям. И

после того, как Кариньян набросился с кулаками на ее пожилого дядю, решила, что пора собирать вещи и увозить детей. Она просто сбежала. В свою очередь, Харви решил ее убить и тщетно прождал всю ночь с молотком в руке, но, к счастью, Шейла домой так и не вернулась.

14 апреля 1972 года Кариньян женился снова. В него влюбилась Элис Джонсон, недалекая, простая женщина лет тридцати. Наивная и доверчивая уборщица с немногочисленными друзьями посчитала, будто встретила трудолюбивого, порядочного мужчину. Элис уже однажды побывала замужем, у нее были сын Билли, 11-ти лет, и хорошенькая дочь Джорджия, 14-ти лет, на которую Харви очень скоро положил глаз.

К этому времени Кариньян уже успел арендовать у Time Oil Company заправочную станцию Sav-Mor, и внимание Элис привлекло то, что заправщиками всегда работала вереница молодых девушек. Но, едва приступив, они уходили, и на смену нанимались другие, такие же молодые и красивые. Подобное поведение казалось подозрительным, а сплетни окончательно убедили ее, что муж просто одержим девочками-подростками. К каждой встречной Харви подкатывал с прозрачными намеками и откровенными непристойностями, а когда Элис упрекала его за это, он кричал, бил сына и удалялся, бросая откровенные взгляды на Джорджию, что заставляло падчерицу чувствовать себя явно неуютно. Не удивительно, что вскоре брак распался.

15 октября 1972 года Кариньян изнасиловал и убил девочку-подростка по имени Лора Брок недалеко от Маунт-Вернон, штат Вашингтон.

* * *

Объявление о приеме на работу, размещенное 1 мая 1973 года в газете Seattle Times, стало первым звеном в цепи ужасных событий. Работники требовались местной автозаправке, и эта информация привлекла внимание 15-летней Кэти Сью Миллер. Она искала работу не для себя, а для парня, Марка Уокера. Однако на следующее утро, позвонив по указанному в объявлении номеру, Кэти была заинтригована, узнав, что ответивший мужчина ищет девушек, дала свой адрес и номер телефона и согласилась встретиться после школы. Они договорились, что он заберет ее на машине у здания Sears Building в Сиэтле, а затем отвезет на заправку, чтобы заполнить анкету о приеме на работу.

Мать Кэти волновалась. Ей не нравился тот факт, что дочь дала контакты незнакомцу, и беспокоила организация собеседования. Особенно не импонировала мысль, что дочь сядет в машину с кем-то, кого никогда раньше не встречала. В голове пронеслась недавняя новость о Лоре Брок, изнасилованной и убитой после голосования на дороге.

– Я серьезно, – предупредила женщина. – Даже не думай о встрече.

Раздосадованная девочка пообещала этого не делать и ушла на занятия со стопкой учебников под мышкой.

В то утро мать и дочь ехали в одном автобусе, и Кэти сошла первой возле средней школы Рузвельта. Мэри смотрела через грязное окно, как ее красавица дочь спешила прочь, обернувшись один раз с улыбкой, чтобы помахать на прощание.

В тот день Кэти не повиновалась приказу матери и встрети­лась с Кариньяном, как и было условлено. Он ждал со все возрастающим нетерпением, и сердце мужчины екнуло, когда тот увидел высокую, крепкую, спортивную девушку, идущую в направлении автомобиля. Блестящие светлые волосы имели оттенок жженого сахара и густыми волнами ниспадали до середины спины. У Кэти были зеленые глаза, а светлая кожа оказалась усыпана едва заметными веснушками. Она остановилась на другой стороне улицы напротив машины, и Харви увидел, как девушка в бело-синем джемпере, темно-синей блузке и голубых капроновых чулках машет ему рукой и переходит дорогу.

Кариньян перегнулся через переднее пассажирское сиденье и распахнул дверь. Однако Кэти подошла к его стороне машины и заговорила через стекло. Мужчина ей сразу не понравился. Он был непривлекательным, с необычно выпуклым лбом, скошенным подбородком и глубоким шрамом над одним глазом. Действительно, Харви выглядел на несколько лет старше своего возраста (тогда ему было 46 лет), кожу

покрывали глубокие морщины, а под глазами мешки. Недовольное хмурое выражение лица было для него привычным, и чтобы улыбнуться, приходилось прилагать сознательное усилие. Но на этот раз он включил все бывшие в его распоряжении чары.

– Привет! Вы, должно быть, Кэти, – уточнил он с широкой улыбкой на лице.

Та заметила ямочку на подбородке и улыбнулась в ответ.

– Да, это я.

Жестом приглашая ее сесть в машину, он сказал:

– Нам нужно заполнить анкеты, а они находятся в моем офисе, запрыгивайте. Когда закончим, я отвезу вас домой.

У Кэти все еще оставались сомнения.

– Моей маме все это не слишком нравится, – объяснила она.

Харви тронулся с места.

– Не могу сказать, что осуждаю ее. У меня тоже есть дети. И я тоже женат. Хороший дом, милая женщина. Ну нельзя же винить маму за проявление осторожности.

Кэти почти убедило его заверение.

– Вы уверены, что это нормально? – спросила она.

– Абсолютно. А вот что, я даже представлюсь вашей маме, когда отвезу вас домой. Тогда все будет отлично.

Кэти Сью Миллер больше никогда не видели живой. Кариньяна, о жестокости которого было известно полиции, подробно допросили, и за его передвижениями наблюдали 24

часа в сутки. Но достаточных доказательств для обвинения в похищении, не говоря уже об убийстве, не было. Затем, в воскресенье, 3 июня, два 16-летних мальчика, проезжавшие на мотоциклах через резервацию Тулалип, к северу от Эверетта, нашли тело Кэти. Оно было завернуто в черный полиэтилен и полностью обнажено. А еще так сильно разложилось, что изначально невозможно было даже определить пол. При вскрытии обнаружили, что зубы соответствуют зубной карте Кэти. Повреждение черепа свидетельствовало, что смерть наступила в результате сильных побоев.

Даже после обнаружения тела «Харви-Молотку» удалось вырваться из лап полиции. Сначала он переехал в Колорадо, а затем в Миннеаполис, штат Миннесота, где 4 августа 1974 года убил Эйлин Ханли. Ее нашли 18 сентября в округе Шерберн. Харви так прокомментировал это убийство: «Она была моей гражданской женой, и мне показалось, что она встречается с чернокожим мужчиной, поэтому я остановил ее на улице... Ударил головой о фонарный столб и бил лицом о крышку канализационного люка, пока она не умерла. Потом попытался скормить ее свиньям».

* * *

На чередe сексуальных нападений на голосующих на шоссе девушек в штатах Колорадо и Миннесота во второй половине 1974 года лежала печать Кариньяна. В основном они

совершались крупным мужчиной, в целом подходящим под его описание, с молотком в качестве орудия убийства. По крайней мере семеро умерли, остальные получили психические и физические травмы на всю жизнь.

8 сентября 1974 года Кариньян подобрал голосовавшую девушку, отвез в сельскую местность недалеко от Мори и подверг сексуальному насилию. Он бил ее молотком по голове и насиловал рукояткой. Затем бросил жертву умирать в поле, но та выжила и впоследствии смогла дать описание нападавшего и управляемого им автомобиля.

14 сентября 1974 года на стоянке в южном Миннеаполисе Кариньян подобрал женщину по имени Роксана Уэсли, у которой возникли проблемы с автомобилем. Под предлогом «подбросить к механику» он завез ее в сельскую местность в округе Карвер, несколько раз изнасиловал, в том числе вставляя во влагалище рукоятку молотка, а затем избил молотком по голове и бросил умирать в поле. Эта жертва также выжила и смогла выползти на дорогу за помощью. А потом описала нападавшего и автомобиль, включая отличительные черты салона.

19 сентября 1974 года две девочки подросткового возраста сообщили, что их подобрал на шоссе мужчина и вывез в сельскую местность, где угрожал изнасиловать и убить. Одну ударил в лицо, сломав передний зуб. Обеим в конце концов удалось сбежать, выпрыгнув из машины во время остановки на перекрестке. И опять описания человека и машины сов-

падали с предыдущими.

На следующий день полиция Миннеаполиса получила заявление еще от двух девушек, что к ним подошел мужчина и предложил по \$25 каждой, чтобы помочь забрать его машину в северной Миннесоте и пригнать обратно в Миннеаполис. Они рассказали, что их отвезли в лесную сельскую местность, где мужчина попросил одну проследовать за ним в лес, предположительно, чтобы забрать другую машину, о которой говорил. Еще взял с собой канистру с бензином и отвертку. Спустя некоторое время оставшаяся в машине девушка услышала крики и побежала в соседний дом позвонить шерифу. Другую впоследствии обнаружили без сознания с тяжелыми ранениями головы, нанесенными молотком. Описание внешности нападавшего полностью соответствовало внешности Кариньяна.

21 сентября получили еще одно сообщение о подобном нападении, в котором жертва выжила, а несколько дней спустя Кариньяна арестовали.

* * *

Далее следует состоящая из пяти пунктов часть обвинения в совершении преступлений в отношении 13-летней девочки. Имя удалено, чтобы защитить личность жертвы. Документ любезно предоставлен прокурорами Миннеаполиса и округа Хеннепин. Ранее не публиковался.

Нападение при отягчающих обстоятельствах. Протввоестетственные половые сношения при отягчающих обстоятельствах. Непристойное поведение. Содомия с ребенком. Содомия при отягчающих обстоятельствах.

Вышеупомянутая _____ путешествовала автостопом по Миннеаполису, когда обвиняемый, управляя грузовиком-автофургоном, остановился, подобрал ее и завел разговор о том, куда она направляется, заявил, что отвезет прямо к месту назначения, принудил совершить акт орального секса под угрозой удара молотком, который достал из багажного отсека между сиденьями грузовика. Он заставил ее снять одежду, угрожая «раскроить голову молотком», попытался воткнуть рукоять ей во влагалище, ударил несколько раз молотком в области ягодиц, когда она сопротивлялась посягательствам обвиняемого, снова принудил совершить акт орального секса, заехал на кукурузное поле, заставил ее лечь на живот и попытался вступить с ней в половую связь через прямую кишку, а затем в третий раз вынудил совершить оральный половой акт. Далее обвиняемый разрешил потерпевшей одеться и отвез в дом друга, расположенный по адресу 5644 Лейкленд-авеню, Кристал, округ Хеннепин [Миннесота], где позволил потерпевшей выйти из автофургона, а в дополнение к вышесказанному обвиняемый сказал потерпевшей, что его имя – «Пол», а фамилия –

«Харви».

В ходе отдельных судебных процессов, проведенных в 1975 и 1976 годах, Кариньяна признали виновным лишь в двух убийствах и ряде других преступлений и приговорили к лишению свободы на срок до 100 лет плюс пожизненное заключение. По правде говоря, он может просидеть всего 40 лет.

* * *

«Я знаю, где ты живешь. Я знаю, что у тебя молодая симпатичная темноволосая жена и двое детей. У тебя серебристый «Мерседес». Но я прослежу, чтобы никто не причинил ни тебе, ни твоей семье вреда, так как у меня есть в твоих краях друзья, которые обо мне заботятся».

*ЛЕДЕНЯЩЕЕ ДУШУ ПРИВЕТСТВИЕ ХАРВИ КАРИНЬЯНА
ПОСЕТИВШЕМУ ЕГО В ТЮРЬМЕ АВТОРУ ЭТОЙ КНИГИ,
КРИСТОФЕРУ БЕРРИ-ДИ*

Харви Луи Кариньян, известный как «Харви-Молоток» или «Убийца по объявлению о приеме на работу», в настоящее время обитает за мрачными стенами тюрьмы штата Миннесота в Стиллуотер, на границе с Висконсином. Этот исправительно-трудовой комплекс с количеством заключенных около 1320 человек в настоящее время является крупнейшим в штате тюремным учреждением строгого режима с

пятым уровнем безопасности для взрослых преступников.

Я переписывался с Харви в течение пяти лет и наконец взял у него интервью во время «полноконтрастного посещения» в марте 1995 года. Это было первое и единственное интервью, данное «Молотком» с тех пор, как 24 сентября 1974 года он был арестован за многократные изнасилования и тяжкое убийство.

Поскольку люди, подобные ему, переходят все границы, их души становятся похожи на запертые комнаты, скрывающие таинственные секреты. Следовательно, чтобы заставить их раскрыться, требуется определенная тонкость подхода. В каждом случае я трачу огромное количество времени на всестороннее изучение уникальных черт конкретного человека, чтобы не обезличивать их утверждениями общего характера, основанными на фактуре совершенных преступлений. Развивая эмпатию к своему объекту, я всегда стараюсь не сочувствовать, когда их драмы начинают разыгрываться в театре моего собственного разума. Это постоянный баланс между отождествлением и анализом.

Чтобы узнать человека, необходимо ставить себя на его место, следить за ходом его мыслей и испытывать его эмоции. Однако, следуя за часто дисфункциональным ходом мыслей объекта, вы не превращаетесь в него, а остаетесь самим собой. На некоторое время можно приблизиться достаточно, чтобы уловить эти обычно чуждые вам идеи и эмоции, но затем всегда следует отступить для восстановления це-

лостности собственных моральных и психологических границ.

Мне часто приходилось задумываться над словами Фридриха Ницше, и сейчас стоит их повторить: «Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя».

Вот что сказал мне психиатр Кариньяна: «Вы возьмете интервью у Харви или у того, кто живет у него в голове. Вы возьмете интервью у него, а Зло возьмет интервью у вас».

Харви вызвали на интервью, и первое впечатление об этом маньяке-убийце: неуклюжая туша человека, ростом более 180 см, весит больше центнера и внешне похож на обезьяну. У него массивное телосложение, лысеющий череп неандертальца и огромные ладони, прикрепленные к очень длинным, нескладным рукам, свисающим с невероятно мощных покатых плеч. У Кариньяна пронзительные голубые глаза, говорит он низким хриплым голосом. На первый взгляд всем своим обликом напоминает кроткого, даже понимающего великана, однако все мы знаем: подобная внешность может быть обманчива. «Молоток», по сути, один из самых зловещих и печально известных серийных убийц Америки, который даже сегодня, в возрасте 74 лет, все еще может в течение 15 минут подтягиваться на одной руке без единой гримасы.

Пять минут мучительно тянулись, ни один из нас не произнес ни слова, и все это время опасные глаза смотрели на

меня в упор. Будто некое инопланетное существо, тайная сила мягко проникала в мой разум, используя длинные извивающиеся щупальца вопрошающей мысли, исследуя, касаясь, принохиваясь и пробуя на вкус. Затем на лице Харви появилась загадочная кривая ухмылка: губы, смоченные слюной, слегка приоткрылись, но в остальном лицо оставалось лишенным выражения.

Наблюдение за этим хладнокровным серийным убийцей с такого близкого расстояния странным образом завораживало – ведь он волк в овечьей шкуре, наполовину человек, наполовину антихрист и воплощение самых страшных кошмаров наших детей. И вот Харви впервые заговорил:

– Знаешь, Крис, я ведь никогда не совершал преступление за преступлением, чтобы все было шито-крыто. Я совершал убийства, чтобы не появлялись ложные обвинения в изнасилованиях.

Лед тронулся, и мое прежнее убеждение, что Харви живет в состоянии постоянного отрицания (в мире, где он признает за собой некоторую вину, но не берет полной ответственности за собственные жестокие и отвратительные преступления), подтвердилось.

В ходе беседы он действительно признал, что изнасиловал и убил молодую женщину, это явилось, как он утверждал, результатом провокации с ее стороны. Кариньян сказал, что именно жертвы всегда поднимали тему секса, когда он предлагал подвезти их на машине.

Лучше всего это можно проиллюстрировать рассказом, как он подвозил женщину, вполне респектабельную 20-летнюю медсестру, у которой сломалась машина.

Правда состояла в том, что он предложил починить ее автомобиль, но сообщил о необходимости сначала забрать инструменты. Потом затолкал ее в свою машину и вывез за город, где жестоко изнасиловал и попытался убить, ударив по голове баллонным ключом.

Рассказ самого преступника, конечно, отличается, поскольку он утверждает, будто женщина села в его машину по собственному желанию. В его истории есть капля правды и море лжи. Она одновременно тревожна и отвратительна и тем не менее захватывающим образом дает представление, что творится в голове сексуального психопата и серийного убийцы, предположительно, безжалостно погубившего до 50 женщин. Слова ниже не для слаонервных:

Она села в машину, может, немного нервничала, но, похоже, не боялась. По дороге мы поговорили о другой девушке, с которой я встречался, той, что ушла, ибо я не дал ей очередные \$30, которые давал каждую неделю. Это была никакая не плата, просто подарок. Девушка, которая со мной ехала, сказала, будто никогда не будет заниматься сексом за \$30, вроде давая понять, что именно это и делала та, другая, и она ее за это презирает. Я пытался ее вразумить, однако она была непреклонна, утверждая, что не будет заниматься сексом за \$30, именно это

она и говорила, а не отказывалась заниматься сексом за деньги, как я это понял в то время.

Именно тогда я и врубился; она думала, я предлагаю ей такую же сумму за секс, и отклоняла предложение – но я вовсе не имею в виду, что для секса обязательно нужно получить деньги. Из того, как протекал разговор, можно было заключить и то и другое: она не будет заниматься сексом за \$30 и не будет заниматься сексом ни за какие деньги. В то время для меня это не было большой проблемой, поэтому разговор не имел особого значения, пока гораздо позже я не попытался вспомнить все, о чем говорилось и как это было сказано.

Когда мы добрались до дома друга, где должны были находиться инструменты, я остановил машину, развернулся и сразу уехал. Мой друг предупреждал, что, если его пикапа, «Шевроле» 1973 года выпуска, во дворе не видно, мне не стоит болтаться поблизости – его сыновьям я не нравлюсь. Это было неожиданностью, ведь я его мальчиков не знал. Я никогда никого из них не встречал. [У Кариньяна никогда не было так называемых друзей.] Как бы то ни было, я уехал и остановил машину перед выездом на главную дорогу. Я обнял ее, и хотя она колебалась, но прижалась ко мне теснее, когда я нажимом руки показал, что именно этого и хотел. Но заставило ее двигаться не давление, не хватка, которая бы сдвинула ее в случае отказа. С моей стороны было всего лишь указание на то, чего я бы хотел, и она уступила. Я вспоминаю свои мысли

так ясно, будто это было вчера: «Она хочет!» Это несмотря на то, что я задавался вопросом, почему она так категорично отрицала вариант заниматься сексом за \$30, хотя в то время сумма могла быть просто любая. Я заложил руку ей за голову, слегка, почти нежно надавил на шею, и она наклонилась – не из-за давления, а по собственной воле – растянула мои штаны, вытащила член и ласкала его, пока мы целовались, а затем я тем же давлением дал ей понять, что хочу, чтобы она взяла его в рот. Она начала сосать.

Она закончила, и я сказал: «Выплюнь эту чертову дрянь», когда увидел, что она сидит и держит сперму во рту. Она сделала – но я придерживал ее на случай, если она захочет выпрыгнуть и убежать. Мне совсем не светила мысль, что она станет всем рассказывать, будто я заставлял ее делать это. Она посмотрела на меня со странной улыбкой – словно я был дураком, думая, что она сбежит, – закрыла дверь, и я поехал дальше.

Когда мы тронулись, я сказал: «Хочу тебя трахнуть. Я знаю, куда мы можем отправиться!»

Она спросила: «А надолго? Я должна вернуться к часу дня». Было около 10:30.

У меня и правда было на примете одно место, но далеко. Я проехал еще немного и свернул к озеру. Остановившись, я увидел среди деревьев дом и человека, идущего в нашу сторону, поэтому развернулся и поехал прочь. При этом девушка не пыталась открыть дверь

машины или выйти.

Сразу за озером дорога уходила в лощину. Это было примерно в 150–180 метрах от основной магистрали. Когда добрались, я достал из багажника синее одеяло [впоследствии обнаруженное полицией], бросил его на землю и сказал: «Давай!» Что-то в ней меня не устраивало, но она была очень аппетитной, лет 20, и я хотел заняться с ней сексом, тем более у нас уже что-то в этом духе было. Она стянула с меня джинсы, сняла трусики и легла на спину ногами в мою сторону. Весь ее срам был у меня на виду – и это было красиво, да и она сама очень хорошенькая женщина. Я не знаю, что нравится другим мужчинам и как они действуют, но обычно всегда смотрю на передок, играю с ним. Чем красивее у девушки между ног, тем больше мне хочется секса.

Послушай, я ведь остановился только помочь девушке завести машину. Когда она забралась внутрь, я лишь хотел забрать инструменты для починки. Я не думал о сексе и не похищал ее. Все считают этих женщин и девушек невинными. Но обычно это не так. Каждая чего-нибудь хотела: либо денег за то, что перегонит одну из машин, либо чего-то другого, о чем молчала. Я никогда их не похищал и не заставлял идти со мной. Эта ничем не отличалась от других. Я не насильник, и само слово настолько отвратительно, что меня выворачивает.

Что бы там ни говорили, на этой поляне мы прекрасно проводили время, пока она не обвинила меня,

что я взял из ее кошелька деньги, и тогда я подумал: «Ну вот, опять». Я разозлился гораздо больше, чем нужно, поэтому и действовал так, а не просто сказал, что никаких денег я не брал. Правая задняя шина машины спустилась, и, когда она на меня закричала, я как раз ее менял. Она продолжала кричать, что деньги не ее, и, почти обезумев, требовала, чтобы я их вернул. Затем в мгновение ока ее тон изменился, и она рассказала, как хочет поменять свою машину на другую. И что я должен дать ей \$200 на доплату, или она скажет, что я ее изнасиловал. До этого момента я занимался заменой болтов на ступице, но когда она произнесла эту угрозу, мой гнев, как мне кажется, стал неуправляем. Я ударил ее баллонным ключом – а не молотком, как она позже показывала и как принято считать. Она была полностью одета, и я вижу это так же ясно, будто все происходит сейчас. Она упала на землю как подкошенная и медленно соскользнула по склону высотой 2–4 метра в канаву ногами вперед, ее коричневый свитер продолжал закатываться, пока не оказался под мышками. Я не паниковал, просто положил баллонник в багажник, а оставшийся болт – в карман, сел в машину и уехал. Проехав примерно 15–20 минут (может быть, 25–30 километров), я понял, что не могу оставить женщину умирать, если она просто ранена, поэтому развернулся и поехал назад. Проезжая мимо, я увидел, что у дороги остановилось несколько машин и трактор с прицепом, все люди склонились над кем-то, кто, как я знал, была она, поэтому продолжил

движение.

Когда Харви закончил говорить, я открыто сообщил, как в реальности происходило нападение. Я напомнил этому человеку, что на самом деле он оставил молодую медсестру в той канаве умирать, но через несколько часов та пришла в сознание, лежа в луже собственной крови и страдая от почти смертельных травм головы. Практически наступила ночь, и, преодолевая ужасную боль, она проползла более километра через распаханное поле к дороге, где ее нашел фермер и утром вызывал помощь.

Позднее Кариньян проехал мимо машины «Скорой помощи», вернувшись к месту нападения не для того, чтобы спасти жизнь жертвы, а беспокоясь, что она выживет и сможет описать его и машину. Он возвратился с намерением прикончить ее, но к тому времени женщина была в безопасности. Единственное, сохранявшее в ней волю к жизни, – сообщение от сестры, что та ждет ребенка, и пострадавшая была намерена увидеть малыша.

Харви заявляет, что подвергался сексуальному насилию практически со стороны всех женщин, с которыми сталкивался, включая родственниц, няnek и учительницы в исправительной школе. И хотя мы прекрасно осознаем, что за последние три десятилетия сексуальное насилие в отношении детей приобрело характер социальной болезни, нет абсолютно никаких веских доказательств, будто Харви подвергался насилию в тех масштабах, как он постоянно утверждает.

С определенной степенью уверенности можно сказать лишь то, что он вырос с обидой на женщин в целом, возможно, адресованной нерадивой матери, ее семье и друзьям. Но, наверное, этого достаточно, потому что люди не начинают ненавидеть женщин или мужчин просто так. По-видимому, Кариньян все-таки говорит правду.

Недавно Харви написал: «Я страстно ненавижу женщин... Они всегда манипулировали моим сознанием». Тем не менее его рассказ о сексуальном насилии может представлять некоторую дополнительную ценность, если заглянуть в прошлое. Эти несколько строк полны противоречий и, без сомнения, подогревались фантазией. В итоге имеем ладно скроенное повествование о том, как над ним издевалась властная «поистине жестокая женщина», в то время как он, бедный паренек, был совершенно беспомощен и одновременно наслаждался подобной ситуацией.

Как и многие убийцы, Харви Кариньян пришел в этот мир, изначально обремененным проблемами. Он нес социальное клеймо незаконнорожденного ребенка; был слабым и нервный малышом; страдал ночным недержанием мочи и «пляской святого Витта» и так же, как и британский серийный убийца Питер Сатклифф, подвергался издевательствам на протяжении всего периода становления как личности.

Он утверждает, что в детстве женщины насильовали его, хотя эти обвинения не подтверждаются фактами. Однако нет сомнений, что его мать и другие родственники женского по-

ла, в том числе тети и бабушка, относились к нему с презрением. Нанесенный психологический ущерб может во многом объяснить страстную ненависть, питаемую преступником к женщинам. Харви считает, что все «манипулировали его сознанием», и это, возможно, объясняет использование тупых инструментов, чтобы калечить и уничтожать головы жертв. Ярость была настолько сильна, что мужчина не просто ударял их раз или два. Чаще всего он разбивал черепа до неузнаваемости, используя демоническую и нечеловеческую силу.

Месть, а конкретнее – месть женщинам играла важную роль в мотивации Кариньяна, и его *почерк* всегда оставался неизменным. Но у внутреннего побуждения убийцы имеется и другая, на первый взгляд, довольно странная сторона. В то время как пожилых женщин, возможно, напоминавших о матери, тетях и бабушке, он (за некоторыми исключениями) убивал, при этом часто оставлял жертв подросткового возраста в живых, несмотря на жестокость нападений как таковых. В некоторых случаях даже отвозил домой или обрабатывал синяки и порезы. Причину такого противоречивого поведения можно объяснить явно выраженным сексуальным влечением к молодым. В этой связи не может быть никаких сомнений, что Харви был и остается одержимым фантазиями. Эти фантазии о сексе с молодыми девушками неизменно доставляют ему огромное удовольствие, в то время как мысли о пожилых женщинах вызывают сильную ненависть.

На протяжении всей моей долгой переписки с Харви он

уделял большое внимание понятию, которое называет «жемчужной нитью». По сути, мужчина подразумевает, что эти «жемчужины мудрости» – бесценные детали, которые мужчина раскрывает только тогда, когда считает, что время подходящее.

«Истина в моих жемчужинах мудрости, – прямо заявил Кариньян. – Я не собираюсь раскрывать жемчужины этой части правды по крайней мере еще в течение многих лет», – добавил он, прежде чем замолчал и отказался отвечать на какие-либо вопросы о природе своих преступлений.

Харви Кариньян посвятил оставшуюся часть интервью утверждению, что является человеком больших чувств, больших познаний и (с учетом изучения философии) достоин того, чтобы его слова и мысли принимались во внимание другими. Но внутри у «Молотка» присутствует фатальный порок.

Несмотря на то что большую часть своей никчемной жизни он провел за решеткой, этот монстр во всех смыслах совершенно не готов смириться с фактом собственной вины. Данное свойство он разделяет со многими другими серийными убийцами. Даже при том, что в каждом случае сексуального насилия или убийства доказательства последовательны и неопровержимы, Харви психологически склонен перекладывать большую часть вины на несчастных жертв.

А когда его разоблачают и все оправдания возвращаются к нему в виде полной неправды, появляется запасной ва-

риант. Кариньян отступает в окоп, используемый огромным количеством преступников, а именно в убежище, откуда обвиняет систему правоохранительных органов и правосудия в подтасовке фактов.

Если бы тяжесть и количество преступлений не были так велики, можно было бы простить человека, полагающего, словно оправдания Кариньяна смехотворны. Некоторые могут возразить, будто его письма – бред сумасшедшего и как таковые их следует сбросить со счетов или в лучшем случае проигнорировать. Однако Харви отнюдь не сумасшедший. Его отказ говорить, попытки спрятать между строк или забыть сказать что-то важное в итоге могут представлять большой интерес, поскольку в патологическом отрицании собственной виновности и заключается истинная природа Зверя.

В настоящее время Кариньян имеет право на условно-досрочное освобождение, поскольку, вне зависимости от количества убийств никто в штате Миннесота не может сидеть в тюрьме более 45 лет.

У Харви есть друг по переписке. Тридцатилетняя Глория Пирсон была признана виновной в убийстве маленького сына после длительного жестокого обращения. Они часто переписываются и в этом отношении хорошо друг другу подходят.

Данная глава основана на эксклюзивных аудиозаписях бе-

сед между Кристофером Берри-Ди и Харви Луисом Кариньяном в исправительном учреждении Миннесоты, штат Миннесота, в 1996 году и многолетней переписке.

Артур Джон Шоукросс

Его зрачки моментально сузились. Всего лишь мгновение назад столь редкая для Шоукросса улыбка скрывала кипящую ярость; теперь эта маска здравомыслия впервые соскользнула, и в глазах вспыхнул огонь смертоносного безумия, пока он изо всех сил пытался преодолеть бурлящие внутри убийственные эмоции. В комнате для интервью стало тихо, смертельно тихо.

**РЕАКЦИЯ ШОУКРОССА НА ВОПРОСЫ
КРИСТОФЕРА БЕРРИ-ДИ ОБ УБИЙСТВЕ
ДЕСЯТИЛЕТНЕГО ДЖЕКА БЛЕЙКА**

Глубоко внутри исправительного учреждения Салливан в Фолсбурге, штат Нью-Йорк, содержится самый известный серийный убийца штата по имени Артур Джон Шоукросс. Я задал ему вопрос, почему СМИ прозвали его «речным монстром».

«Потому что, – ответил он, – я убивал их именно там.

Именно там живущее внутри меня чудовище выходило на свет, а появлялось оно у реки довольно часто». Фамилия Шоукросс (Shawcross) происходит от древнеанглийского выражения *crede cruci*, что примерно переводится как «вера в крест». Ранними вариантами написания были Shawcruse и Shawcrosse. В настоящее время в Соединенных Штатах насчитывается около 5000 Шоукроссов, еще больше в Великобритании, и, судя по всему, сэр Хартли Шоукросс, бывший генеральный прокурор Великобритании и главный британский прокурор на Нюрнбергском процессе, был дальним родственником обсуждаемого нами серийного убийцы.

Арт родился слабым младенцем, весившим всего 2,2 кг. Ребенок появился на свет в 4:14 утра в среду, 6 июня 1945 года, в Военно-морском госпитале США в Киттери, на противоположном от Портсмута, штат Мэн, берегу реки Писк-атака.

Его отец (тоже не понаслышке знакомый с полицией по причине двоеженства) во время Второй мировой войны служил в морской пехоте США. Он высадился на Гуадалканале с артиллерийским полком 1-й дивизии морской пехоты и за это получил несколько боевых наград и медалей. В феврале 1943 года после тяжелых боев он и его товарищи-морпехи отправились на отдых в Австралию, где на танцах ему встретилась Тельма Джун. Они поженились в понедельник, 14 июня того же года, в Мелби, Австралия, и позже женщина родила сына, названного Хартли в честь знаменитого бри-

танского тезки.

В июле 1944 года Артур Рой Шоукросс получил отпуск и вернулся в США, а в четверг, 23 ноября, женился на беременной подруге детства Бесси Йеракес. Женщина, более известная как Бетти, была дочерью фабричных рабочих, проживавших в Сомерсворте, штат Нью-Гэмпшир. Ее отец, Джеймс Йеракес, родился в Греции, а мать, Вайолет Либби, имеет средиземноморское происхождение. Через неделю после выписки из больницы с младенцем Артуром муж отправил супругу с сыном в Уотертаун, в северной части штата Нью-Йорк, чтобы жить с его сестрой, пока он завершал службу в морской пехоте. Вскоре после демобилизации пара приобрела в собственность маленький дом в живописном небогатом городке Браунвилл на 1200 жителей, всего в двух шагах от канадской границы и озера Онтарио.

Молодой Артур стал старшим из четырех детей. Его братьями и сестрами были Джин, Донна и Джеймс, и справедливости ради стоит отметить, что мальчик оказался единственным гнилым яблоком. Его образование началось довольно обычно в Центральной школе Браунвилл-Глен Парк, но вскоре всплыли личностные проблемы. Младшие дети семьи ему не нравились, за исключением Джин, потому что он воображал, как занимается с ней сексом.

К пяти годам Арт завел двух воображаемых друзей. Одного звали «Пол», очевидно, ровесник; другой был немного моложе, белокурая девушка без имени. В последующие ме-

сяцы он вел долгие беседы с этими «друзьями», имитируя речь маленьких детей, при этом у одноклассников и учителей создавалось впечатление, будто мальчик разговаривает сам с собой.

«Мне нужны были эти друзья, – сказал он автору, – потому что я хотел с кем-нибудь поиграть. Больше я никому не нравился».

Молодой Артур, прозванный одноклассниками Чудиком, стал предметом насмешек и издевательств. Он уединялся в собственном сумеречном мире и часто брел из класса в класс, витая в облаках. Легкая добыча для более сильных детей, мучивших его при каждом удобном случае. Пока они это делали, мальчик кричал и угрожал кулаками или в дурном настроении уходил домой, чтобы в качестве мести помучить младшего брата и сестер.

Понимая, что у них на руках проблемный ребенок, сотрудники службы социального обеспечения навели справки, вскоре выяснив, что родители баловали Артура. При плохом поведении мать лишь слегка шлепала его или отправляла в комнату. В школе рассудили, что и отец чрезмерно снисходителен к сыну.

События приняли более серьезный оборот, когда Артур сбежал из дома. Конечно, его быстро доставили обратно, но потом он повадился брать с собой в школу стальную монтировку, чтобы бить других детей, если те будут приставать. Юный Шоукросс понял: то, чего не получалось достичь ку-

лаками, можно компенсировать с помощью оружия. Незадолго до восьмого дня рождения школа сделала запрос на оценку состояния психического здоровья Артура. Специалисты из психиатрической клиники округа Джефферсон сочли, что миссис Шоукросс дает смешанные эмоциональные сигналы «красивому, хорошо одетому, аккуратному ребенку». Казалось, отношения между матерью и сыном очень сложны, потому что, с одной стороны, она относилась к нему как к маленькой кукле, но потом могла без всякой видимой причины его наказывать, из-за чего парень чувствовал себя совершенно сбитым с толку.

Миссис Шоукросс учила мальчика быть аккуратным и опрятным, и вместе с мужем, бывшем морским пехотинцем, они навязывали то, что можно было назвать старомодными ценностями с отголосками военной дисциплины. Артур должен был содержать комнату в чистоте, одежда всегда должна быть аккуратно сложена, а за малейшее нарушение его шлепали или отправляли в комнату. В ответ и в попытке выслужиться Артур осыпал родителей подарками, никогда не забывая день рождения или годовщину, но все же, по-видимому, пребывал в замешательстве. У него развился страх перед необычными звуками, однако постепенно растерянность сменилась негодованием. Он крал у матери деньги, чтобы откупаться от школьных хулиганов. У него не было друзей, Артур плохо обращался с младшим братом, и от него очень трудно было добиться правды, ибо мальчик всегда выглядел

напуганным. Вдобавок ко всему психиатры сочли, будто Шоукросс считал, что отец благоволит другим детям, а мать отвергает.

Интерес Артура к учебе полностью пропал, успеваемость упала, и он начал регрессировать, скатываясь до уровня худших учеников в классе. Учителя объясняли это скорее отсутствием мотивации, чем недостатком интеллекта, но старшие ребята все равно издевались и травили одноклассника. Примерно в это же время у него появилось характерное моргание, сохранившееся и по сей день. Еще он начал издавать звук, похожий на бляение ягненка, и часто переходил на детский лепет. Артур начал страдать от кошмаров и мочиться в постель, что продолжалось до подросткового возраста. Затем снова убежал из дома, только чтобы его, кричащего и протестующего, тут же приволокли обратно. Хотя точная дата неизвестна, но в доме произошло поворотное событие, перевернувшее его вверх дном и имевшее далеко идущие последствия.

Артуру было девять лет, когда бабушка со стороны матери получила письмо из Австралии от Тельмы Джун. В нем женщина совершенно справедливо утверждала, что на самом деле Артур Рой Шоукросс является ее мужем и у них есть десятилетний сын. Вполне объяснимо, что, увидев послание, Бесси со всей серьезностью отнеслась к секрету мужа и с того дня ненавидела каждое мгновение, проведенное в его обществе. Более того, она решила превратить его жизнь в сплош-

ное страдание. Артур, и без того слишком чувствительный и запутавшийся, теперь старался держаться от дома подальше. Ему было стыдно за отца и не удавалось вынести постоянной вражды, ставшей неотъемлемой частью жизни родителей.

Он снова сбегал, чтобы как можно больше времени проводить с бабушкой, которую обожал, и, хотя в основном был очень заботливым и добрым мальчиком, у него проявилась гораздо более темная сторона. По сути, разум раскололся надвое, и Артур отзеркаливал поведение матери, демонстрировавшей два набора противоположных жизненных позиций и эмоций.

К 1960 году, когда он учился в седьмом классе средней школы General Brown, начали появляться реальные поведенческие проблемы. В свободное время Артур занимался животноводством: заживо снимал шкуру с рыб и играл с их тушками, наблюдая за предсмертными конвульсиями. Он ловил кроликов и не торопясь ломал им шеи. Наловив летучих мышей, сажал их в припаркованные машины и смотрел, как паникуют водители. Связывал кошек вместе, истреблял белок и бурундуков, кидал дротики в лягушек, прибитых к мишени для дартс, заживо ощипывал живых цыплят. Однажды отнес к ближайшему озеру мешок и бросил его в воду. «Кто сказал, что кошки не умеют плавать?» – обратился он к другому школьнику. Когда испуганное животное выбралось из мешка и доплыло до берега, Артур поднял его и забросил еще дальше. После четырех попыток добраться до безопас-

ного места котенок утонул.

В этот период подросткового садизма Шоукросс узнал, что убийство животных имеет один недостаток: они шумели, а вытекающие испражнения и моча пачкали одежду. Чтобы это предотвратить, мальчик засовывал в отверстия их тел листья и прочий мусор – причудливая практика, позднее включенная им в свой алгоритм преступных действий при убийствах женщин и детей. К 15 годам ситуация коренным образом изменилась, Артур стал грозой района, особенно в том, что касалось других детей. Он не знал страха, был очень силен и часто палил из пневматической винтовки 22-го калибра в любого, кто попадался под руку. Если ему досаждал другой подросток, Шоукросс безжалостно избивал того бейсбольной битой или кулаками.

Парень стал совершенно неуправляемым, любые попытки педагогов его наказать приводили к тому, что он вылетал из класса, выкрикивая «Да пошли вы в задницу с вашей учебкой!» и тому подобные непристойности. В 17 лет, к большому облегчению учителей, он бросил школу. Теперь появилось свободное время, и Арт занялся мелкими кражами, ворюя все, что плохо лежит. Вламывался в дома своего района, грабил летние домики и обчистил кассу автозаправки, где некоторое время работал. Он врывался в местные лавки, забирая продукты и деньги, и почти ежедневно крал товары в больших магазинах.

Однажды воскресной ночью в декабре 1963 года он вло-

мился в подвал универмага Sears Roebuck и был арестован полицией, прибывшей по сигналу тревоги. Судья, однако, проявил снисходительность и приговорил Артура к 18 месяцам испытательного срока как несовершеннолетнего преступника. Его оправдание, по всей видимости, состояло в том, что он воровал с целью купить рождественские подарки, и это было правдой.

К тому моменту подросток-садист, бандит и грабитель демонстрировал необычные поведенческие особенности, в частности, говорил «утиным» высоким голосом. Артур также выработал странную привычку ходить кратчайшим путем, преодолевать большие расстояния в быстром темпе, чрезмерно размахивая руками, удерживая тело прямо и жестко, как человек-оркестр, проходя по прямой линии через любое препятствие, преграждавшее ему путь. Вспоминая об этом, его двоюродный брат сказал: «Он скорее порвет штаны о проволочный забор, чем воспользуется калиткой на расстоянии нескольких метров. Он бы прошел и сквозь болото, а потом чертовски долго бы оттуда выбирался. В те дни он действительно был сумасшедшим».

Двадцатилетнего и уже известного в полиции Шоукросса обвинили в нападении на 13-летнего мальчика после игры в снежки. Похоже, Арт предпочитал компанию детей намного младше себя, и его часто замечали тайком играющим в детские игрушки. Начинаящий убийца также был человеком-аварией. Помимо эпизодических случаев потери памя-

ти он упал в обморок во время прыжка с шестом, заработал перелом черепа, когда в него попали метательным диском, его ударило электрическим током из неисправного выключателя, получил удар кувалдой, упал с 12-метровой лестницы и в пятый раз был госпитализирован, после того как его сбил проезжавший мимо грузовик.

Примерно в это же время (хотя точная дата неизвестна) Артур встретил Сару Луизу Чаттерон. В сентябре 1964 года они поженились в баптистской церкви Сэнди-Крик, и у них родился сын, которого назвали Майклом. Но супружеское счастье вскоре сменилось взаимными нападками. Впоследствии Сара говорила: «Артур был очень незрелым и постоянно симулировал болезнь или травму, чтобы пропускать работу. Секс с ним был паршивым. Он просто не мог поддерживать эрекцию». Пара рассталась в августе 1966 года, и Шоукросс обвинил в разрыве Сару. Мужчина жаловался, что та отказывала в оральном сексе, которому он отдавал предпочтение, но не упомянул про собственные постоянные измены.

Вновь свободный Шоукросс шатался по заведениям фаст-фуда и танцевальным залам. Он разбил свой навороченный «Понтиак», а затем познакомился и начал встречаться с Линдой Рут Нири, однако в пятницу 7 апреля 1967 года его призвали в армию. Если что-то и могло разрешить психологические проблемы, это, без сомнения, армия. И вот 22-летний рядовой 52967041 Артур Джон Шоукросс начал обучение в

Форт-Ли, штат Вирджиния.

Впервые солдат-новичок испытал на себе военное правосудие, когда сержант раскритиковал его за «сачкование». Официальные армейские записи показывают ответ Шоукросса: «Как вы думаете, что я делаю? Тереблю своего толстячка!» За подобную наглость он был оштрафован на \$27. После прохождения базовой подготовки в Форт-Беннинге Арта назначили специалистом по снабжению и запчастям. Однажды молодой челоевк не явился на службу и был оштрафован на \$11, а также на 14 дней лишен увольнительных. После этого он соблюдал армейскую дисциплину, и в послужном списке никаких последующих наказаний не значится. По различным тестам на интеллект мужчина набирал баллы ниже или чуть выше среднего показателя. Рейтинги эффективности варьировались от «удовлетворительно» до «хорошо», но в основном были «отлично». Это первый пример улучшения его поведения в упорядоченной окружающей обстановке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.